

Мнение. Михаил Делягин об основных событиях июня в российском бизнесе

Михаил Делягин

Одним из самых заметных для бизнеса событий июня стал Петербургский международный форум. Что, на Ваш взгляд, изменилось в этом году? Какие тенденции наметились на форуме?

ПМЭФ, как и остальные форумы такого рода, – это не только площадка для переговоров и заключения крупных контрактов, но и символическое, даже ритуальное событие. Праздник бизнеса, глобальных корпораций, государств, которые демонстрируют свои успехи, а порой и просто надежды в коммерческой сфере. Конечно, это не событие, которое определяет судьбы, будь то России или бизнеса. Во многом это просто реклама.

Можно ли, однако, рассматривать форум как событие, как некий индикатор инвестиционного климата? Приезжает большое количество иностранцев, компаний.

В данном случае это был прорыв политической блокады Запада, когда европейцы обнаружили, что они себя наказывают, а американцы и англичане страшно этому рады, укрепляют свою торговлю, перехватывая у них контракты. Приехали европейские политики и руководители компаний – причем не второстепенные, как в прошлом году, а ключевые лица.

Был энергетический саммит, на который «Роснефть» собрала

людей, не просто управляющих огромными активами, но и разбирающихся в них лучше всех в мире. Там был пожилой японец, который возглавлял Международное энергетическое агентство с 2007 по 2011 гг. К нему все относились, как к гуру, и он действительно говорил много умных вещей.

Совокупная капитализация компаний, представители которых собрались на энергетический саммит, превышала 10 триллионов долларов, – и, возможно, их личные контакты откроют перед нами новые стратегические перспективы или хотя бы помогут заключить новые контракты.

В июне был принят пакет антитеррористических поправок, инициатором которых выступила депутат Ирина Яровая. Если говорить о новом требовании по хранению данных, какие могут быть последствия для сотовых операторов и IT компаний?

Как писал Карамзин, жестокость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения.

Если вы как государство вменяете бизнесу дополнительные расходы, вы обязаны этому бизнесу их компенсировать, – если, конечно, он не страдает от переизбытка денег. Иначе это не совсем разумно и правильно. У нас по закону нельзя ухудшать условия бизнеса. Правда, в налоговой сфере по-другому, но понятно, что есть буква закона, а есть дух закона. Накладывать на бизнес дополнительные расходы можно, только если это понятно и посильно для бизнеса.

Хранить все данные невозможно. Помимо этого, часть переговоров идет в зашифрованном виде, и их хранить без толку. Было бы неплохо, чтобы госпожа Яровая перед подготовкой законопроекта проконсультировалась у специалистов спецслужб об их реальных нуждах. Ведь, если хранить информацию не всю, а выборочно, хотя бы по ключевым словам и интонациям? то расходы будут значительно меньше.

Протесты компаний выглядят правдоподобно, и я не слышал от государства никакой внятной контраргументации.

Кроме того, хранение колоссальных объемов информации без разработки соответствующих алгоритмов ее поиска и обработки (о чем, насколько можно судить, речи пока нет) выглядит довольно

странно.

При этом идея с антитеррористическими поправками – шаг в правильном направлении. Но это слишком широкий шаг, штаны можно порвать.

Почему Вы считаете, что это шаг в правильном направлении?

Информационные технологии создают возможности не только для нас, но и для преступников. Если вы хотите эффективно защищаться от преступников, вы должны реагировать опережающим образом – еще только на подготовку к преступлению. Вы должны иметь возможность реагировать не на взрыв, который произошёл, а на подготовку ко взрыву. И, раз мы пользуемся разнообразными гаджетами, мы должны понимать, что частной жизни у нас больше нет.

«Большой брат» – это не так страшно. Страшно множество маленьких братиков и сестричек, которые, сидя в Нью-Йорке или в российской глубинке, напишут простенькие программы, которые не предсказуемым образом проломают все системы защиты, установленные производителем, или найдут маленькую дырку, заботливо оставленную производителем в лице своего сотрудника, как это часто бывает, и будет наблюдать за вами с веб-камеры. И даже транслировать вашу жизнь онлайн для всех желающих, – а вы случайно узнаете об этом только через пару лет.

И непонятно, кто нас с вами сегодня слушает. Кто захочет, тот и будет слушать. Это жизнь со стеклянными стенами, своего рода вынужденный эксгибиционизм. Так что, если Вы не хотите быть эксгибиционистом, это ваши трудности: всё равно вы пользователь телефона и компьютера.

В июне важной мировой новостью стали итоги референдума о выходе Великобритании из состава ЕС. Какие возможны последствия Brexit для российского бизнеса?

Для России я пока последствий не вижу. Кроме того, референдум носит рекомендательный характер; в договорах вообще нужно в первую очередь читать то, что написано мелким шрифтом. Единственный, для кого референдум был обязателен к исполнению – это сам Кэмерон, и то исключительно потому, что он по дури

ляпнул, что он уважит волю английского народа. Это причина того, что он уходит в отставку, – и на смену ему придёт человек, который в гробу видел волю английского народа и не связан никакими обязательствами ни перед кем, кроме английской элиты.

А чтобы понять ее позицию, надо вспомнить причину проведения референдума: принципиальную готовность Евросоюза подписать Трансатлантическое торговое инвестиционное партнёрство, которое начнёт уничтожение Европы – прежде всего созданием зоны свободной торговли. В ней у европейского бизнеса нет никаких шансов против американского, так как европейский бизнес слишком бюрократичен, и у него слишком большая социальная нагрузка. Поэтому в рамках этого партнёрства США сделают со Старой Европой то же самое, что та сделала с Восточной Европой: обеспечат деиндустриализацию и ликвидацию среднего класса. Европейские государства, которые всё ещё считают себя социальными государствами, будут превращены в региональные представительства глобального бизнеса, причем в первую очередь американского, а Евросоюз станет своего рода региональной торгово-промышленной палатой, реализующей интересы глобального бизнеса на соответствующей территории. А если какое-то государство вздумает защищать свое население от глобальных монополий, последние вызовут его в контролируемый ими «международный арбитраж» и заставят выплатить огромный штраф.

И вот Великобритания смотрит на это массовое самоубийство и растерянно чешет в затылке: мол, господа, вы что, с ума посходили? Надо еще помнить, что Англия в свое время вступала в Евросоюз, чтобы его ослабить. Но сейчас, когда речь идет не о его ослаблении, а о его уничтожении, представители английских элит поняли, что там оставаться нельзя: пора соскакивать.

Трансатлантическое торговое соглашение для российских компаний чем может обернуться?

Ещё более затруднится доступ на европейский рынок. Но, поскольку он и так хуже некуда, на практике мало что

изменится. Конечно, мы получим заметное количество эффективных инженеров и вполне пристойных менеджеров из Европы, которые там лишатся работы из-за деиндустриализации. Однако, пока мы не займемся восстановлением России, глубокой комплексной модернизацией, нам эти кадры будут не нужны.

Вернемся в Россию. Как вы думаете, почему в целом лояльные и не часто высказывающиеся на политические темы бизнесмены, например, Алексей Мордашов, начинают публично говорить о необходимости реформ в экономике и в правоохранительной системе?

Г-н Мордашов, на мой взгляд, весьма политизированный человек. В своё время он был едва ли не главным флагманом борьбы за захвативание России в ВТО. Сейчас он видит, что либералы идут во власть, что вместо нерешительного Дмитрия Медведева может прийти решительный Алексей Кудрин. И точно так же, как Мордашов в первой половине «нулевых» поддержкой ВТО делал себя «своим» для американцев (возможно, чтобы надежно защитить свой бизнес от судьбы «ЮКОСа»), сейчас он делает себя «своим» для наших либералов. Приведенная Вами его риторика абсолютно кудринская, причем он, по-моему, ничего из этого не говорил до того, как соответствующие слова произнес Кудрин: он именно повторяет за ним.

Мордашов – действительно умный человек, который заслуживает быть капитаном российского бизнеса в любом формате последнего. «Северсталь» модернизировалась и вошла, наряду с НЛМК, в число самых передовых производств отрасли. А то, что у него свои политические и административные пристрастия, – так это не критично, пока он дает стране налоги.

Кого бы Вы ещё отнесли к капитанам российского бизнеса?

Дерипаска, Лисин, Потанин. Из-за того, что Потанин ушёл в тень, его мало вспоминают, – а ведь он единственный из первого поколения олигархов, который действительно является эффективным управленцем. Многими госкомпаниями руководят очень эффективные люди, – возьмите хоть Сечина. А с другого полюса – Греф: Сбербанк преобразовывал с чудовищной жестокостью, в

отношении новый технологий демонстрирует фетишизм в стиле Прохорова, но Сбербанк как онлайн-банк очень удобен и комфортен для потребителя.

Как Вы оцениваете скандалы вокруг Лукойла? Гонки с полицией, свадьба топ-менеджера с юной моделью – есть мнение, что скандалы вокруг этих событий на руку конкурентами компании в преддверии приватизации «Башнефти»...

Свадьба – это частное дело человека. Если такой брак нормален для девушки и ее родителей, – что можно возразить против чужой частной жизни? А вот гонки по центральным улицам... Это же не первый случай с топ-менеджерами компании. Может, как-то надо корпоративную культуру поправить, чтобы таких вещей не было. Вице-президентов вызывать в укромный уголок под лестницей, где неразговорчивый начальник службы безопасности будет объяснять, что родной, если ты будешь создавать проблемы для компании своим поведением, у компании не будет проблем, но они все будут у тебя.

Я не знаю, как это делается в других компаниях, но ведь не слышно ничего подобного про вице-президентов других корпораций – «Сургутнефтегаза», Сбербанка, «Аэрофлота», «Газпрома», «Транснефти». Так что, похоже, надо что-то совершенствовать в корпоративной культуре.

Сейчас активно обсуждается возможность реализации проекта Hyperloop в России. Надо ли нам это? Или лучше заняться более насущными проблемами?

Hyperloop – это не технология. Это идея. Не проработанная. Её доведение до работающей системы, – это не миллиард, это сотни миллиардов.

Зачем это РЖД? Боюсь, просто для саморекламы: мол, посмотрите, какие мы продвинутые и инновационные. Производственники даже не смеются – они ржут в голос. Начать с того, что поезд движется в вакууме. Даже простой поезд на магнитной подушке, работающий в Шанхае и Токио, нерентабелен, и является просто демонстрацией достижений. Такая дорога – очень сложная система, содержание её очень дорогое А здесь не просто

магнитная подушка, здесь ещё и вакуум. Как вы будете вакуум поддерживать в трубе от Москвы до Владивостока? Да еще и пассажирские капсулы спасти от разгерметизации? Можно поддержать, но только это будет дороже, чем в космос запускать.

У нас есть струнный транспорт Юницкого, – тоже вещь, не доведённая до конца, и ее разработчики себя здорово, на мой взгляд, дискредитировали странной финансовой политикой. Но в инженерном плане технология принципиальных вопросов не вызывает. Натягиваете струну, причем очень простым и надежным методом, и капсула летит по этим струнам с широким шагом опор. И эта система легко работает и на вечной мерзлоте, и в горах, – это ключ к Северу, который пока для нас остается почти недостижимым.

Но РЖД, похоже, нужно не возить народ и грузы, а произвести впечатление. И, кроме того, новая технология непривычна для старых кадров: понятно, что привыкший к рельсам не понимает, не хочет и боится струну. Проще и приятней фантазировать про вакуумные коридоры.

Еще одно громкое событие июня – задержание бывшего главы «Русгидро» Евгения Дода. С точки зрения корпоративного управления, может ли это привести к изменению всей системы выплаты бонусов в госкомпаниях? Или это чисто политический шаг?

Вряд ли политический шаг, – скорее, он просто зарвался. По официальной версии, он более 200 миллионов рублей выплатил себе совершенно законно, а вот еще несколько десятков – с нарушениями. И никто не возмущается, с какой стати он получил эту законную часть бонусов. Какие успехи у «Росгидро»? Кто-нибудь слышал? Успехов, похоже, нет, кроме appetitов топ-менеджмента.

Каков Ваш прогноз, как будут чувствовать себя российские компании в ближайшее время?

Российские компании будут чувствовать себя ухудшающимся образом. Политика удушения России искусственно создаваемым

денежным голодом будет продолжаться. Тот, кто продаёт что-то населению, будет подыхать, – а его еще будет давить налоговый пресс, усугубляемый также искусственно организованным кризисом региональных бюджетов.

Но нефть будет дорожать, медленно и печально. К концу года мы увидим 55 долларов за баррель, а то и больше. Но для привыкших к 110 долларам это мёртвому припарка. Поэтому денег не будет. Внешняя кредитно-инвестиционная блокада сохранится. Она будет прорываться отдельными проектами, но не более того, так что внешних источников финансирования не будет или будет очень мало. Внутренних источников финансирования тоже не будет. Потому что, когда страна начинает эмитировать свою валюту по своим потребностям, она становится суверенной в экономическом плане. Она уменьшает степень своей зависимости от глобальных монополий. А сегодняшний либерализм – это убежденность, что страна должна служить глобальным монополиям, а не народу. Соответственно, люди, которые определяют социально-экономическую политику, не могут себе представить Россию суверенной в экономическом плане. Так что денег не будет, – будут отдельные экспортные контракты, в том числе у военно-промышленном комплексе.

Источников серьезного экономического роста я не вижу, а бизнес без роста – это сельское кладбище.

А последствия западных санкций?

Санкции – это прежде всего кредитно-инвестиционная блокада. Мы привыкли под либералами жить как? Отдаём деньги бюджета на Запад под 2%. Там их радостно принимают, прокручивают через банковский мультипликатор, выдают нам эти деньги сюда, кому под 5%, кому под 10%. И мы живём за счёт тех денег, которые уплатили в виде налогов. Мы приспособились. Это «петля Кудрина».

Но уже третий год ситуация принципиально иная: мы по-прежнему свои деньги отдаём Западу, там их прокручивают, но нас больше не кредитуют. У нас исчез источник финансирования, и мы должны финансировать себя сами, внешнее финансирование должны заменить внутренним.

Мы должны начать, как все развитые страны, эмитировать деньги по потребностям экономики. Но для этого надо ограничить финансовые спекуляции, иначе все деньги уйдут на валютный рынок, в крайнем случае, на фондовый. Ограничение финансовых спекуляций на нашем уровне развития финансовой системы делали все, кто построил развитые экономики, – американцы, японцы, европейцы. Просто разными методами.

Но у наших либералов принципиальный подход: самим свою экономику финансировать нельзя, можно жить только за счёт внешнего финансирования. А раз оно закончилось, то жить мы не будем.